

СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ЛИБЕРАЛЬНЫЕ И КОММУНИТАРИСТСКИЕ ПОДХОДЫ

Моисеев С.В., старший преподаватель
Новосибирский государственный университет

***Аннотация.** В статье анализируется диспут о статусе и универсальности прав человека, соотношении прав индивида и сообщества между представителями индивидуалистических и коммунитаристских направлений современной политико-философской мысли. Рассматриваются теоретические позиции и аргументы различных версий либерального индивидуализма и коммунитаризма, точки зрения западных и азиатских мыслителей. Демонстрируется процесс определенной конвергенции данных теоретических позиций, делается вывод о возможности их синтеза.*

***Ключевые слова:** права человека, политическая философия, либерализм, индивидуализм, коммунитаризм, «азиатские ценности», неокommунитаризм, сообщество.*

Вопросы, связанные с сущностью и реализацией прав человека занимают огромное место в современной общественной жизни и социально-политическом дискурсе. Несомненно то, что все эти насущные проблемы требуют и глубокого научного осмысления, новых теоретических разработок в области прав человека. И действительно, в настоящее время данная проблематика является предметом оживленных академических дискуссий и многочисленных публикаций. Однако множество важнейших теоретических вопросов, связанных с обоснованием прав человека, их сущностью, универсальностью применения и т.д. остаются очень неясны и далеки от своего решения (подробнее см. [1]). В числе важнейших проблемных вопросов теории прав человека – обоснованность самого доминирующего либерально-индивидуалистического понимания прав человека, соотношение прав личности и сообщества, применимость данной модели в не западных обществах. В данной статье будут рассмотрены некоторые аспекты современной теоретической дискуссии по этим проблемам.

Либеральная концепция прав человека и критические вызовы ей. Представления о правах человека возникли в западной цивилизации и связаны с определенными воззрениями на сущность общества и человека, характерными для либерализма и некоторых поздних версий естественного права. Странники естественно-правовых теорий, выдвигавшихся в Новое время, ссылаясь на очевидность биологической тождественности человеческих индивидов, считали, что каждый человек «по естеству» обладает некоторыми неотъемлемыми, неотчуждаемыми правами, которые равны для всех. Это, прежде всего, по знаменитому утверждению основоположника либерализма

Дж. Локка, «право на жизнь, свободу и собственность». Представления о правах человека развились в рамках западной либеральной традиции и, согласно сложившимся под ее влиянием современным международным стандартам, государство должно гарантировать следующие группы прав субъекта:

- права на независимость от власти: свобода вероисповедания и свобода совести; право на личную свободу; право на приобретение и неприкосновенность частной собственности; свобода передвижения по территории государства; тайна и неприкосновенность переписки; свобода слова и свобода мысли и объединения; право на неприкосновенность жилища; свободу выбора профессии и т. д. Это «гражданские свободы и права»;

- права на участие во власти – «политические свободы и права» граждан: активное и пассивное избирательное право; право участвовать в управлении делами государства; право лично обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления и т.п.;

- экономические, социальные и культурные права. Данная группа прав характеризует правовое государство новейшего периода: право на образование; свободу творческой деятельности; право на интеллектуальную собственность; право на свободное использование своих способностей и имущества; право на социальную безопасность и защиту в условиях безработицы; право на благоприятную окружающую среду; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на жизнь, достойную человека и т.п. [2, с. 29-30.].

Следует отметить, что долгое время в западной либеральной традиции единственными правами считались гражданские и политические.

Представление об экономических, социальных и культурных правах, так называемых «правах второго поколения», возникают позднее, в XIX-XX вв. и реализуются на практике они лишь в XX в. Принятие идеи «прав второго поколения» в западных странах встретило большое сопротивление и даже сейчас для многих западных мыслителей характерно достаточно скептическое и подозрительное отношение к социально-экономическим и культурным правам. В любом случае, в западной традиции гражданским и политическим правам отдается предпочтение. Например, ведущий политический философ современности Д. Ролз в своем основополагающем манифесте либерализма XX в. «Теория справедливости» говорит о «лексическом приоритете» гражданских и политических прав и свобод, т.е. никакие компромиссы, ограничения их во имя экономической эффективности и т.д. недопустимы. Общество должно приступать к реализации принципа экономической справедливости только после того, как реализованы данные права [3, с. 42, 43, 61]. Идея же прав «первого поколения» базируется на характерных для западной культуры и мыслительной традиции глубоко индивидуалистических представлениях о том, что индивиды первичны, а общество вторично, и, главное, это обеспечение безопасности индивидов от общества и государства с помощью некоей «защитной оболочки» прав.

Коммунитаристская критика либерального понимания прав человека. Академический коммунитаризм. В начале 80-х гг. прошлого века политическая философия либерализма с ее акцентом на личной автономии и индивидуальных правах подверглась резкой критике за «чрезмерный индивидуализм» со стороны ряда авторов, в основном американских, получивших общее название «коммунитаристов». Наиболее известны из них М. Сандэл, Ч. Тэйлор, М. Уолзер, А. Макинтайр. Коммунитаризм одним из его ведущих современных сторонников определяется как «социальная и политическая философия, подчеркивающая важность сообщества в функционировании политической жизни, анализе и оценке политических институтов и в понимании идентичности и благополучия человека» [4]. Подчеркивая важность сообщества, коммунитаристы утверждали, что либеральная концепция прав человека основана на принципиально ошибочном понимании человека и общества, когда индивид воспринимается как нечто внешнее и предшествующее обществу, тогда как на деле люди социально и культурно обусловлены. Индивиды формируются

сообществами, сообщества создают их идентичность, наделяют их жизнь ценностью и смыслом. Соответственно, невозможно говорить об индивидуальных правах вне социально-культурного контекста. Отвергая идею Ролза о «приоритете права над благом», идею о том, что индивиды должны сами формулировать свои концепции блага, по отношению к которым государство должно быть нейтральным, и видеть свою главную задачу в защите индивидуальных прав, коммунитаристы утверждали, что такая нейтральность невозможна, и некоторая концепция общего блага, разделяемая всеми в обществе, необходима для его существования. Права и обязанности подчинены этим коллективным концепциям блага. Либерализм же (и особенно его крайняя форма – либертарианство, с ее культом практически неограниченных индивидуальных прав и «ультраминимального государства») со своим чрезмерным упором на индивидуальные права разрушает общество и сообщество [5, 6, 7, 8].

Критический подход коммунитаристов к правам человека достиг своего апогея в философии виднейшего из их представителей, А. Макинтайра, который в своем важнейшем произведении «После добродетели» вообще заявил, что прав человека не существует, вера в них аналогична вере в единорогов и ведьм, и риторика прав человека пуста и неадекватна [8, с. 68-69]. Другие коммунитаристы не заходили в своих утверждениях столь далеко, но в любом случае основными моментами в подходе коммунитаристов к правам человека явились следующие:

- критика чрезмерного акцента на правах в политической философии либерализма и либертарианства и политической практике стран Запада. Коммунитаристы утверждают, что эта чрезмерность приводит к разобщенности общества, крайнему индивидуализму и эгоцентризму, гедонизму и упадку уважения к традиционным институтам (в частности, семье);

- идея культурной специфичности понимания справедливости и прав человека и, соответственно, отсутствия оснований для универсального стандарта прав человека и универсального международного режима прав человека. Так как каждое сообщество само определяет, что есть благо, и благо имеет приоритет над правом, «универсальные права человека» на деле являются выражением лишь западных ценностей, которые не должны навязываться остальным обществам. Отсюда поддержка коммунитаристами суверенитета национальных государств, критика «гуманитарных интервенций» и прочих вторжений извне, а иногда

даже запрет на критику других культур. Международные организации должны лишь координировать коммуникацию между государствами относительно прав человека, но понимание и реализация их остаются делом отдельных обществ [9, 10]. Поскольку то, что есть благо, по мнению коммунитаристов, решает каждое сообщество, о каком универсальном благе, кроме благ сообществ можно говорить? Соответственно, импликацией методологии коммунитаризма является культурный релятивизм (представление о том, что, правильное и неправильное для данного общества или культуры определяется мнением этого общества или культуры). Некоторые ведущие коммунитаристы, в частности, М. Уолзер, открыто занимают релятивистские позиции [6], хотя ряд сторонников этого направления высказываются в этом отношении более уклончиво [9, 10].

Восточноазиатский коммунитаризм. Другой разновидностью коммунитаризма стала концепция «азиатских ценностей», сформулированная в ряде восточноазиатских стран, в основном в 90-е гг. прошлого столетия, а затем и получившая в них статус государственной идеологии. Представления об «азиатских ценностях» достаточно близки западному академическому коммунитаризму и также прямо оппонируют либеральному пониманию прав человека. В числе видных сторонников «азиатских ценностей» - высокопоставленные руководители Сингапура, Малайзии и Китая. Универсальным правам человека они противопоставляют то, что можно было бы назвать «дальневосточными ценностями», ценностями ряда стран тихоокеанского побережья Азии, принадлежащих к культурному ареалу конфуцианской цивилизации. Конкретные формулировки этих ценностей у политиков и ученых этих стран разнятся, но можно выделить в них некоторое общее «ядро».

Во-первых, утверждается, что азиатские общества значительно меньше, чем западные, ценят свободу и значительно больше порядок и спокойствие. Их отличает уважение к власти. Во-вторых, что они высоко ценят коллективизм, солидарность и отвергают индивидуализм. Интересам сообщества и общества, в целом, отдается предпочтение перед интересами индивида. Чрезвычайно большое значение придается семье. В-третьих, для них характерна большая приверженность традиционным нравственным ценностям: дисциплина, бережливость и высокая трудовая этика.

В чем же позиции сторонников азиатских ценностей отлична от подхода либерального индивидуализма? Это различие можно сформулировать

следующим образом (подробнее об этом см. [13, 14, 15]).

Во-первых, утверждается, что права человека «культурно специфичны (релятивны)». Права возникают в определенном социальном, экономическом и культурном контексте. Те условия, которые способствовали институционализации прав человека на Западе, не существуют в Азии. Например, в посвященной проблеме прав человека китайской «Белой книге» (1991 г.) утверждалось, что «благодаря огромным различиям в историческом прошлом, социальных системах, культурной традиции и экономическому развитию, страны разнятся в своем понимании и практике прав человека». В Бангкокской правительственной декларации, одобренной в 1993 г. на азиатском подготовительном совещании к Венской всемирной конференции по правам человека, было заявлено, что «права человека должны рассматриваться в контексте динамичного и развивающегося процесса международного законодательства, учитывая важность национальных и региональных особенностей и различных исторических, культурных и религиозных традиций».

Во-вторых, что важность сообщества в азиатской культуре, то предпочтение, которое отдается ему перед индивидом, несовместимо с предпочтением личности перед обществом, на котором основана западная идея прав человека. Взаимоотношения личности и общества составляют ключевое различие азиатских и западных ценностей. Официальная декларация правительства Сингапура под названием «Общие ценности» (1991 г.) констатировала, что «акцент на сообщество является ключевой ценностью для выживания Сингапура». Права человека и правовое государство, согласно «азиатской» точки зрения, являются индивидуалистическими по природе и поэтому разрушительны для социальных механизмов Азии. Рост числа насильственных преступлений, бездомности, разводов и наркомании приводится в качестве свидетельства того, что западный индивидуализм (особенно в его американской разновидности) потерпел крах.

В-третьих, что азиатские общества ставят социальные и экономические права и «право на экономическое развитие» выше политических и гражданских прав индивидов. В «Белой книге» утверждалось, что «наесться досыта и тепло одеться - фундаментальные требования китайского народа, который долго страдал от холода и голода». С этой точки зрения, политические и гражданские права не имеют смысла для бедных и неграмотных масс; такие права ничего не значат в

условиях нищеты и нестабильности.

И, в-четвертых, что права человека - внутреннее дело любой страны, в которое не должны вмешиваться другие государства или международные организации. В «Белой книге» было заявлено, что «вопрос о правах человека является суверенным делом любой страны».

Итоги дискуссии либералов и коммунитаристов: модификация теоретических позиций. Уже в 80-е гг. прошлого века, вскоре после выхода основных работ коммунитаристов между ними и либералами развернулась полемика, в ходе которой сторонники индивидуалистического либерализма постарались опровергнуть точку зрения оппонентов. Основными пунктами их возражений стали следующие:

- утверждения о том, что коммунитаристы исказили либеральную позицию, в частности, ее важнейшее современное проявление – «теорию справедливости» Дж. Ролза, и, на самом деле, либералы признают социальную обусловленность индивидов и важность сообщества;

- утверждения о несостоятельности коммунитаристских концепций общего блага в современном плюралистическом обществе и их потенциальной опасности поддержки антигуманных коллективных традиций подчинения и подавления [16], [17, с. 270-361], [18, с. 224-249].

Не остался без возражений со стороны либеральных сторонников универсальных прав человека и восточноазиатский коммунитаризм с его концепцией «азиатских ценностей». Основными моментами этой критики являются следующие:

- утверждение о гетерогенности Азии и, вследствие этого, об отсутствии каких-либо общих азиатских ценностей;

- утверждение отсутствия большого различия между азиатскими и западными ценностями. Многие из названных выше азиатских ценностей, таких, как: трудолюбие, дисциплина, образование, семья и сообщество, как утверждали либеральные индивидуалисты, являются также ценностями, свойственными и Западу (ср., например, с протестантской этикой). Укрепление их входит в программы консервативных политических партий западных стран.

- утверждение о том, что под «азиатскими» понимаются всего лишь архаичные ценности, ценности традиционного общества, которые неизбежно должны «уйти» в процессе модернизации;

- утверждение о том, что в культурах стран Азии есть все основания для принятия и поддержки ценностей индивидуализма, свободы, демокра-

тии и прав человека в западном понимании;

- утверждение о том, что пропаганда «азиатских ценностей» и их несовместимости с правами человека в западном понимании есть всего лишь способ легитимации авторитарных режимов Азии [подробнее об этом в 11, 15, 19].

Однако, под влиянием критики со стороны коммунитаризма произошли любопытные изменения в либеральной политической теории. Хотя многие либеральные мыслители остались на прежних жестких позициях индивидуализма и универсальности прав человека, некоторыми представителями этого направления были сформулированы теоретические представления, которые в чем-то приближаются к коммунитаристским подходам. В частности, изменил свою позицию ведущий теоретик индивидуалистического либерализма Дж. Ролз. В своей последовавшей за «Теорией справедливости» работе «Политический либерализм» [20], он значительно сузил размах своего прежнего замысла – обосновать универсальные принципы справедливости и основанную на них систему прав и свобод. В «Политическом либерализме» обоснование такой системы осуществляется только на основе идей, уже латентно присутствующих в политической культуре демократических обществ и, соответственно, ограничивается только их рамками. В следующей работе «Право народов» Ролз допускает легитимность существования нелиберальных «хорошо упорядоченных» обществ [21].

Важным сдвигом в теоретической позиции либерализма стало появление в нем нового направления – «либерального культурализма», главным сторонником которого является известный канадский политический философ У. Кимлика. Представители этого направления настаивают на необходимости дополнить индивидуальные права правами групповыми, направленными на защиту этнокультурных и религиозных сообществ, сохранение их идентичности [22]. У. Кимлика настолько приблизился к коммунитаристской позиции, что некоторые сторонники традиционного либерального индивидуализма даже причисляют его к лагерю коммунитаристов, хотя сам он так не считает [18, с. 225].

Дискуссия с либеральными индивидуалистами не прошла бесследно и для представителей коммунитаристского направления, некоторые из которых приблизились к теоретическим представлениям оппонентов. В частности, в восточноазиатском коммунитаризме были сформулированы более умеренные точки зрения, которые не отвергают политические и гражданские права и свободы (но

и не принимают некритично соответствующие западные практики), однако настаивают на большем учете культурного контекста. Так, Д. Белл резюмирует эту (на наш взгляд, вполне убедительную) аргументацию следующим образом:

- культурные факторы могут влиять на приоритетность прав, в частности, в случае их конфликта или решения вопроса о том, на имплементацию каких прав в первую очередь потратить ограниченные ресурсы;

- культурные факторы могут влиять на обоснование прав. Это обоснование будет лучшим, апеллируя не к абстрактному внеисторическому универсализму, но к конкретным примерам и аргументативным стратегиям, применяемым в «местных» морально-политических дебатах;

- культурные факторы могут создать моральные основания для отличающихся от западных политических практик и институтов, направленных на реализацию тех или иных прав [23].

Некоторые заявления сторонников «азиатских ценностей» выглядят так же, как шаг навстречу прежним оппонентам. Так, например, Т. Ко и М. Мохаммад признают, что у азиатских ценностей есть и темная сторона, в частности, «чрезмерный антиматериализм и излишнее подчинение власти», что от некоторых из этих ценностей следует отказаться, и что азиатский регион выигрывает и усиливается благодаря заимствованию лучших практик и ценностей многих цивилизаций, в том числе и западных [11].

В ходе дебатов с либералами претерпел изменения и западный академический коммунитаризм. Так А. Этциони сформулировал модифицированную версию коммунитаризма, получившую название «неокоммунитаризм» или «отзывчивый коммунитаризм» (*responsive communitarianism*). Главной его идеей является необходимость компромисса, нахождения баланса между автономией и индивидуальными правами, с одной стороны, и общим благом, с другой. Будучи конкурирующими моральными принципами, и то, и другое является ключевой ценностью и нормативным основанием общества, и ни один из этих элементов не должен доминировать над другим. Реальные общества могут отклоняться в сторону концентрации на общем благом и недостаточного внимания к защите прав, либо наоборот. Так, по мнению А. Этциони, японское общество сильно привержено реализации общего блага и недостаточно защищает права женщин, этнических меньшинств и инвалидов, а Соединенные Штаты придают чрезмерное значение индивидуальным правам. Нужно стремиться «сдвигать» такие общества ближе к центру.

Примером наилучшей реализации на практике заботы как о правах, так и об общем благом, являются скандинавские страны. Неокоммунитаристами разрабатываются теоретические принципы и меры практической политики, направленные на нахождение баланса прав и общего блага, там, где между ними существуют конфликты, или путей их взаимного дополнения [4], [24, с. 113-119].

Как видим, в последнее время наметилась определенная конвергенция индивидуалистических и коммунитаристских подходов. На наш взгляд, это неудивительно, так как каждая из этих точек зрения имеет как слабые места, так и рациональные зерна, и не только несовместимые, но и взаимодополняемые элементы.

Некоторые выводы.

Дискуссия о соотношении сообществ и прав человека, по нашему мнению, выводит на ряд фундаментальных проблем социальной и политической теории. Для решения поднимаемых в ней вопросов необходима дальнейшая разработка актуальных проблем социальной и политической теории, прежде всего, теории демократии и транзитологии, проблемы стабильности, соотношения культурной традиции и универсализма в развитии обществ.

Радикальные версии коммунитаризма базируются на ряде ошибочных исходных допущений и не выдерживают критики (так же как и радикальные прямолинейные варианты идеи «универсальных прав человека»). Однако вполне возможны их умеренные версии, избегающие крайностей этой доктрины и, в то же время, сохраняющие ее сильные стороны. Как классический коммунитаризм, так и теория либерализма нуждаются в серьезной модификации в плане большего учета важности культуры и сообщества. В этой связи внушают определенные надежды идущие в последнее время процессы конвергенции коммунитаристских и индивидуалистических подходов.

Признание того, что каждое общество имеет как ценные, так и негативные аспекты, свобода критики их и, в то же время, открытость заимствованию позитивного должны стать нормой межкультурного диалога и социального реформирования.

Библиографический список

1. James Griffin, *On Human Rights*, Oxford, Oxford University Press, 2008.- 339 p.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Права человека. Международный билль о правах человека. Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 1995.
3. John Rawls, *A Theory of Justice*, Oxford University Press, Oxford, 1971. – 607 p.
4. Amitai Etzioni, *Communitarianism*, Encyclopedia Britannica <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/1366457/communitarianism>
5. Michael Sandel, *Liberalism and the Limits of Justice*, Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – 233 p.
6. Michael Walzer, *Spheres of Justice*, Oxford: Blackwell, 1983. -346 p.
7. Charles Taylor, *Sources of the Self: The Making of the Modern Identity*, Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 601 p.
8. Alasdair MacIntyre, *After Virtue*, Notre-Dame: University of Notre Dame Press, 2nd edition, 1984. – 286 p.
9. Charles Taylor, 1999, ‘Conditions of an Unforced Consensus on Human Rights’, in *The East Asian Challenge for Human Rights*, J. R. Bauer and D. Bell (eds.), New York: Cambridge University Press, 1990. – 395 p.
10. Chris Brown, ‘Universal Human Rights: A Criqique’, in *Human Rights in Global Politics*, T. Dunn and N. Wheeler (eds.), Cambridge, Cambridge University Press, 1999. – 337 p.
11. Amartya Sen, “Human Rights and Asian Values,” *The New Republic*, July 14-July 21, 1997, <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/sen.htm>]
12. Errol P. Mendes, “Asian Values and Human Rights: Letting the Tigers Free”, http://www.uottawa.ca/hrrec/publicat/asian_values.html
13. Марк Хонг. Демократия в Азии // Россия и Корея в меняющемся мире, Научно-практическая конференция 3 сентября 1997 г., М., 1997, <http://www.auditorium.ru/books/129/index.html>
14. Роберт Скидельский. Глобалист: Неизвестная речь Ху. - Ведомости, 20 июля 2006 г.
15. Xiaorong Li”Asian Values” and the Universality of Human Rights, Report from the Institute for Philosophy and Public Policy, Volume 16, No. 2, Spring 1996. - www.publicpolicy.umd.edu/IPPP/li.htm].
16. Adam Swift and Stephen Mulhall, *Liberals and Communitarians*, Oxford, Blackwell, 1992. – 363 p.
17. Уилл Кимлика, *Современная политическая философия*. Издательский дом государственного университета – Высшей школы экономики, М., 2010.
18. Иэн Шапиро, *Моральные основания политики*. М., КДУ, 2004. – 304 с.
19. Karl Ho, Tsung Chi Yu, “Asian Values, Asian Values: Democratization, Human Rights and Economic Development in 20th Century Taiwan and Beyond”, <http://www.la.utexas.edu/research/cgots/Papers/39.pdf>.
20. John Rawls, *Political Liberalism*, New York, Columbia University Press, 1993. – 464 p.
21. John Rawls, *Law of Peoples*, Cambridge, Harvard University Press, 1999.
22. Will Kymlicka, *Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights*, Oxford, Oxford University Press, 1995. – 296 p.
23. David Bell, *Beyond Liberal Democracy: Political Thinking for an East Asian Context*, Princeton: Princeton University Press, 2006. – 408 p.
24. Amitai Etzioni, “The Common Good and Rights” in *Law and Ethics*, Winter/Spring 2009.

THEORY OF HUMAN RIGHTS: INDIVIDUALIST AND COMMUNITARIAN APPROACHES

Moiseev S.V. Senior Lecturer
Novosibirsk State University

Abstract. *The article reviews the contemporary debate about the status and universality of human rights, the relationship between individual rights and community between individualistic and communitarian camps in political philosophy. Theoretical positions and arguments of different versions of liberal individualism and communitarianism, views of Western and Asian thinkers are analyzed. Some convergence of these views and the possibility of their synthesis is demonstrated.*

Keywords: *human rights, political philosophy, liberalism, individualism, communitarianism, neocommunitarianism, community, “Asian values”.*